Глава 228 Ян Чен был пьян когда ночь упала и такси поехало вниз к гостинице.

Му Цин помог Ян Чену, который ходил шатко, чтобы выйти из машины, дымчатый алкогольный дыхание Ян Чен сделал ее немного сердитой.

"Нельзя хорошо пить и так много выпендриваться....."

"Я... я не пьян, я все еще... собираюсь... выпить... выпить..."

Ян Чен смутно оттолкнул руку Му Цина и пошатнулся.

"Я... где я?"

Вербовка, его фигура немного споткнулась и упала к земле, Му Цин поспешил протянуть руку помощи, чтобы удержать его, но Ян Чэнь была очень тяжелой, она не могла не повернуться и сказать маленькой Сюань Сюань позади нее: "Сюань Сюань, быстро иди и называй тебя Мастер Фэн, просто скажи, что твой отец пьян, и пусть он поможет тебе".

Маленький парень покорно кивнул и побежал в отель, и за короткое время нашел Фэн Юанькуй.

"Как ты так напился?"

Feng Yuankui стал тревожным на первый взгляд и пошел вверх для того чтобы держать Yang Chen от руки Mu Qing.

Му Цин смутился и сказал: "Мастер Фэн, простите, Ян Чэнь просто пошел со мной на ужин и случайно выпил слишком много".

"Ничего, ничего, ничего".

Даже не задумываясь об этом, Фэн Юанькуй помог Ян Чэню войти в отель, а также помог ему попасть в комнату Му Цина.

"Нет, как ты затащил его в мою комнату?"

Ситуация была такова, что Му Цин был в плохом настроении.

Поместив Ян Чэнь на свою кровать, Фэн Юанькуй скрутил голову и ушёл, не сказав ни слова, в то время как горько смеялся: "Госпожа, Его Превосходительство настолько пьян, что он определённо не может позаботиться о себе, плюс мой старый Фэн снова грубый человек и не знает, как заботиться о людях вообще, это лучше для вас".

Му Цин была в растерянности из-за слов, но, если подумать, в общем, пьяных людей вырвет и они пойдут в туалет или еще куда-нибудь, то она была немного нетерпима к тому, чтобы позволить Ян Чену пойти в его комнату.

Не было никакой доброй милости взглянуть на Ян Чена, который лежал на кровати в оцепенении, и Му Цин мог только подойти, снять обувь и положить ноги на кровать, прежде чем он снова сказал маленькому парню: "Сюаньсуань, оставайся здесь и присматривай за папой, пока мама идет за водой".

"Мама, иди". Маленький парень кивнул.

Му Цин прогулялся до санузла и взял таз с водой, затем вернулся в спальню со своим собственным полотенцем, посмотрев вниз на Ян Чена и обнаружив, что все его лицо было красным, как задница обезьяны.

Темным вздохом она все еще намочила полотенце и вытерла лицо Ян Чена.

Это не заняло много времени, чтобы раскрыть верхнюю часть тела, бронзовая кожа необычайно пронзительно пронзительно на свет.

В этой сцене Му Цин вспыхнуло лицо, она укусила серебряные зубы и повернулась назад, чтобы увидеть, что маленький парень закрывал глаза руками и подглядывал в щель.

В то же самое время, пьяный Ян Чен протянул руку, чтобы снова снять штаны.

Му Цин подергивал глаза и поспешно отшлепал руку: "Так нечестно, даже когда он пьян".

Хорошо, что Ян Чен не продолжил свои предыдущие движения, а перевернулся, его голова подернулась наружу, и он собирался плюнуть.

Му Цин поспешил помочь ему добраться до кровати и выплеснуть в умывальник.

После редкого звука неприятный запах наполнил воздух, а Му Цин нахмурился и вытер полотенцем рот Ян Чена.

"Это воняет".

Сяо Сюань покрутила рукой, послушно подняла испачканный умывальник и с огромным усилием подошла к ванной комнате.

"Сюань, притормози, не падай."

Му Цин был теплым в сердце, беспокойным, и дал предупреждение, боясь, что она упадет.

Когда малыш вернулся в свою комнату, Му Цин снова сказал: "Сюаньсуань, быстро иди и принеси стакан воды для отца, помни, он должен быть теплым".

Малыш сделал то, что ему сказали, взял стакан воды и пошатнулся: "Мама, сюда".

Му Цин освободил руку для того чтобы держать ту чашку воды и скормил ее к Ян Чену прежде чем нежно положить его плоско на кровать и принять тяжелое, неряшливое дыхание.

"Мама, Какашка пьяна?" Маленький парень спросил, как он сидел на краю кровати и протянул руку, чтобы поцарапать ногу Ян Чена.

Му Цин кивнул: "Ну, твой папа пьян, видишь ли, поэтому мама не разрешает папе пить, ты не можешь потом у него учиться".

"Мммм, Сюань знает."

Маленький парень сжал голову и кивнул языком: "Пьяные люди такие страшные, что Какашки даже не узнают меня".

Му Цин вздохнул, встал и открыл все двери и окна, позволив зловонию дома потерять сознание.

Оглядываясь назад, только для того чтобы найти что маленький парень сидел на кровати, постоянно поглаживая шиворот подбородка Yang Chen с его рукой, и дополнительными волосами из ниоткуда в его руке, усеивая лицо Yang Chen с волосами к и изнутри.

Янг Чен бессознательно протянул руку и пощекотал.

Малышка забавлялась и хихикала от радости: "Глупые какашки.....".

"Не дразни отца, дай ему отдохнуть, он будет в порядке, как только проснется". Му Цин сел на табуретку в сторону и беспомощно покачал головой.

Только тогда малышка встала с постели и прыгнула в объятия, посмотрела на нее невинным лицом и спросила: "Мама, сегодня По По переспит с нами?".

Услышав это, Му Цин была ошарашена, и она подсознательно посмотрела на Ян Чена, который лежал на кровати и храпел как гром, что заставило ее осознать проблему.

Да, и где он будет спать сегодня ночью? Мы не можем позволить ему вернуться в свою комнату, не так ли?

Кроме того, с таким тяжелым человеком она не смогла его удержать.

"Пусть твой отец поспит здесь, а потом ты будешь спать в маленьком люксе по соседству."

Подумав об этом на мгновение, Му Цин все еще отказался от идеи везти Ян Чена обратно.

Маленький парень тут же спросил: "А как же ты, мама? Хочешь переспать с Какашкой?"

"Мамочка не спит, мамочка пришла посмотреть, как твой папа пьяный". Му Цин закричал от смеха.

Малышка внезапно расплылась: "Мама не спит, и Сюань Сюань тоже".

На мгновение мать и дочь уставились широкоглазыми на Yang Chen на кровати, в то время как ворчание Yang Chen росло все громче и громче.

К тому времени, когда было одиннадцать часов ночи, малышка обняла Му Цина и проспала.

Му Цин покачала головой и перенесла ее в маленькое помещение по соседству, заправляя ее перед тем, как вернуться в главную спальню Дао.

Она сидела одна за столом возле кровати, опираясь на подбородок на руке, как она молча смотрела на сонное лицо Ян Чэнь, идущее в сторону.

В доме был только звук храпа Ян Чена.

Глядя на Ян Чена так пристально, Му Цин слегка подернул ресницы.

Впервые за более чем полгода, она все еще смотрела на Ян Чена таким образом, так ясно, что она могла видеть все контуры его лица, включая его брови, глаза, нос и рот.

Она была в очень смешанном настроении.

Честно говоря, Ян Чен от внешнего вида в одиночку, полностью и красивое слово не связано с, семейный фон еще более обычный, но, когда вы были школьный цветок, она, наконец, выбрала этого человека.

Этот выбор длился более шести лет, от встречи, до замужества, до рождения дочери Сюань Сюань.

Если бы не последующая азартная игра Ян Чена и резкое изменение темперамента, семья, вероятно, была бы очень счастлива в своей нынешней жизни.

Ян Чен того времени причинил ей большой вред, и она безмолвно вытерпела много на ее собственной.

Несмотря на то, что нынешний Ян Чен сильно изменился, больше не играет в азартные игры, не пьет, и даже стал мотивированно и активно заботиться о матери и дочери.

Тем не менее, в сердце Му Цин все еще оставалась шишка, которая не исчезала.

Иногда она не может не спросить себя: "Почему бы тебе не развестись с ним сейчас?"

"Ты все еще любишь его сама?"

"Это из-за родства или любви, что я сейчас с ним? Или это просто из-за Сюань Сюаня, особенного существа, пойманного между ними?"

Она не могла думать и не могла дать себе ответ.

Измененный Ян Чен действительно делает ее неспособной видеть, знает медицинские искусства, боевые искусства, необъяснимо группа друзей высокого общества, эти друзья также очень щедры в их руках.

Они не только стоят более десяти миллионов долларов, но и владеют элитными виллами, роскошными спортивными автомобилями.....

Эти вещи, которые были так далеки от него раньше, теперь были в пределах досягаемости, но они дали ей очень нереальное ощущение, как сон.

Но в одном она могла быть уверена, что трезвый Ян Чен от всего сердца хотел быть добрым и к их матери, и к дочери.

От Ян Чена, который извинялся перед ней и покупал ей розы на годовщину свадьбы, до того, как он взял с собой мать и дочь на выходные и захлопнул десятки роскошных автомобилей в приступе ярости в магазине 4S, чтобы защитить свою мать и дочь.

Потом разбитое сердце на лице Ян Чена, когда он приехал после собственной автокатастрофы.....

Эти штуки попеременно повторялись в ее голове, как слайды.

"Ян Чен, мне все равно, кем ты стал, и я не хочу знать, через что ты прошел, но ты должен помнить одну вещь, в этом мире только "Сюань Сюань" - твой род, "Сюань Сюань" - здесь, я здесь, "Сюань Сюань" - не здесь, тогда я.....".

http://tl.rulate.ru/book/40532/887879